

С пролетарским характером

Сегодняшний выпуск «биографий» посвящён сразу двум улицам – Маяковского и Уральской

№ 14 от 04.08.2020

Проект «ММ», посвящённый истории и будням магнитогорских улиц.

Ул. Уральская, 1950-е годы

Здесь прошли детство и юность магнитогорца Владимира Морозова, который стал моим экскурсоводом по истории Магнитки 1940-1960-х годов. Своё «путешествие во времени» мы начали с дома № 44 по улице Маяковского. Разглядывая старенькую трёхэтажку, Владимир Семёнович едва сдерживает волнение и признаётся, что не был здесь много лет.

Осмотревшись, начинает вспоминать: «В третьем подъезде этого дома, на первом этаже в годы Великой Отечественной войны жила наша семья – семь человек: родители и мы, дети. Отцу выделили двухкомнатную квартиру как первостроителю-передовику».

Ул. Маяковского, 44

улица Маяковского

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ РАЙОН

Старенький дворик утопает в зелени, но Морозов уверенно показывает место, где рядами стояли стайки, в которых жители хранили нехитрый скарб, а кое-кто умудрялся даже скотину держать.

– На крыше сарайчика у нас была постелена дерюжка, на которой мы в тёплое время года спали, спасаясь от жары, – вспоминает Владимир Семёнович. – Хорошо помню, что время от времени объявляли воздушную тревогу. У нас даже окна были заклеены бумагой крест-накрест, чтобы на случай бомбёжки стёкла не разлетались осколками и не ранили.

В доме между собой жили очень дружно, отмечает Морозов. С соседями делились и горем, и радостью. В особо торжественных случаях сообща готовили царское, по тем временам, блюдо – винегрет. Выставляли столы во двор, накрывали по принципу «кто чем богат» – и отмечали. С грустью рассматривает Владимир Семёнович бетонные остовы старых фонтанов и вспоминает, сколько радости было у детворы во время купания в этих огромных чашах.

– А листы в нашем сквере сколько было! Нагрёбём огромную кучу и прыгаем со стаяк, – рассказывает он. – Иногда лазили на крышу дома – голубей ловить, есть то хотелось. Вот на этих заборчиках мы сидели, как воробы, и смотрели, как проходят занятия у командиров-танкистов, проходивших переподготовку на бронетанковых курсах.

Курсы, о которых рассказывает Владимир Морозов, были эвакуированы из Ленинграда в Магнитогорск в сентябре 1941 года. Расположили их в здании педагогического института, стадион которого временно превратили в военный плац, где офицеры проходили подготовку, в том числе физическую. Невысокие заборчики выполняли роль трибун, на которых теснились малолетние зрители.

– На углу театральной площади стоял столб с огромными часами, – продолжает экскурс в историю Владимир Морозов. – Молодёжь на этом месте встречалась. Так его и называли – столб свиданий.

В 1946 году Морозовы переехали на правый берег на улицу Уральскую. Главе семейства перед выходом на

пенсию дали новую благоустроенную квартиру. Ехали по новому капитальному мосту, построенному взамен деревянного. До этого между двумя берегами курсировал паром, отчаливающий со стороны Старой Магнитки.

На нём перевозили людей, домашний скот и технику. Роль сегодняшних маршруток в 1940–1950-х годах выполняли американские тентованные грузовики – студебекеры. Проезд в них стоил рубль, за что горожане прозвали эти авто «рублёвками». С развитием автобусного и трамвайного движения надобность в «рублёвках» отпала.

– Перевозили домашний скарб на грузовике. Мы сидели в кузове, а отец стоял на подножке и указывал водителю направление, – вспоминает Морозов. – На правом берегу домов почти не было. Степь – без конца и края. На проспекте Металлургов был овраг, где сажали картошку и сдавали лыжные зачёты. На горе Пугачёва стояли сараи, где жители Уральской держали коров. После войны по разорённой Европе их бродили тысячи, этих беспризорных коров отлавливали и раздавали людям. Моего отца, к примеру, премировали коровой за хорошую работу.

Владимир Семёнович вспоминает, что в строительстве первых улиц правобережья участвовали пленные немцы. На левом берегу видеть их доводилось нечасто, а вот на правом – почти каждый день. Привозили пленных под конвоем, некоторые перемещались из лагеря и обратно свободно. На площадке, где сейчас стоит памятник «Первая палатка», в послевоенное время располагалось более ста общежитий-землянок, в которых жили рабочие треста «Магнитострой».

Еще одно воспоминание того времени – очереди за хлебом, которые растягивались на всю улицу Уральскую. Кстати, тот «хлебный» магазин на пересечении улиц Уральской и Строителей существует и поныне. В 1950-е годы очередь возле него начинала собираться ещё ночью.

Грузовики-«рублёвки»

Пленные немцы на строительстве жилья

Владимир Морозов

Забор, огораживающий территорию корпусов по переподготовке танкистов

Ул. Уральская, 40